

в будущем не оказаться в затруднительном положении ³⁶. А еще надежнее нести с собой необходимые припасы, поскольку полностью ставить себя в зависимость от военной добычи было бы весьма рискованным делом ³⁷. Разница между Онасандром и Мавриkiem проявляется здесь вполне отчетливо: горячечной безрассудности неопита противостоят трезвость мышления и холодный расчет многоопытного практика.

Если же собственная территория подверглась вражескому нападению, тогда противники как бы меняются ролями. Напомним, что подобная ситуация Онасандром полностью игнорируется: он не мыслит собственную армию в роли обороняющейся стороны. Рекомендации Маврикия по этому поводу столь же подробны и основательны, как и при планировании вторжения. Прежде всего, указывает он, следует эвакуировать сельское население под защиту крепостных стен. Оборонительные сооружения надлежит укрепить и усилить ³⁸. Если имеется возможность, нужно спешно соорудить новые укрепленные пункты, обнесенные стенами из камня и рассчитанные на трех-четырёхмесячную осаду; в них размещаются гарнизоны, находящиеся под командованием опытных офицеров ³⁹. Продовольствие и фураж должны быть перевезены в крепости, животные угнаны с полей ⁴⁰. В ожидании вражеской осады гарнизоны крепостей должны уничтожить в окрестностях все оставшиеся припасы ⁴¹, выслеживать и вылавливать неприятельских фуражиров, решительно пресекать все другие возможные источники снабжения неприятельского войска ⁴². Собственная армия, собранная в одном месте, должна постоянно угрожать противнику — тогда он не решится приступать к осаде городов или рассредоточиться по стране в поисках добычи ⁴³. Комплексное осуществление указанных мероприятий ослабит неприятеля и создаст условия для его окончного поражения.

В процессе планирования военной кампании стратегу приходилось решать проблему союзников. Сравнение сведений Онасандра и Маврикия по этому вопросу также не лишено интереса, а выводы, к которым приводит такой анализ, оказываются весьма важными.

Упоминания союзников в трактате Онасандра буквально единичны — их подавляющее большинство сосредоточено в одной главе. При переходе через землю союзников (*συνμαχίδα γῆν*), пишет он, следует запретить малейшие посягательства на их собственность, ибо даже незначительный повод может привести к ссоре с ними, отчего союзники могут превратиться во врагов ⁴⁴. Опустошая вражескую землю, стратег должен учитывать не только собственные интересы, но и интересы «друзей» ⁴⁵. Готовясь к вторжению, надлежит избегать длительного пребывания в собственной земле или в областях союзников — в противном случае друзья могут пострадать больше, чем враги. Даже если вражеская земля бедна ресурсами, перенося войну на ее территорию, стратег по крайней мере не причинит вреда своим друзьям ⁴⁶. В заключительных главах трактата Онасандр упоминает союзников еще раз, причем в несколько неожиданном контексте: захваченных в плен вражеских воинов не следует умерщвлять, даже если этого требуют союзники ⁴⁷.

Мы отметили все случаи упоминания Онасандром союзников. Приходится констатировать, что сведения эти достаточно скудны; осложняет анализ и нечеткость в формулировках (параллельное использование терми-

³⁶ Ibid., IX, 1, 12, p. 224; IX, 3, 11, p. 232.

³⁷ Ibid., IX, 3, 2, p. 230.

³⁸ Ibid., X, 2, 10—11, p. 252.

³⁹ *Mauricius*, X, 4, 2, p. 258.

⁴⁰ Ibid., X, 28, p. 252.

⁴¹ В летнее время рекомендуется «выжечь все окрестные нивы, а если нельзя сжечь, то (иным способом) истребить» (Ibid., X, 4, 2, p. 256). Если предстоит война с ко-
н-ным противником, должна быть выжжена и трава (Ibid., X, 4, 8, p. 258).

⁴² Ibid., X, 2, 9, p. 252.

⁴³ Ibid., X, 2, 4, p. 252.

⁴⁴ *Onasander*, VI, 10, p. 400.

⁴⁵ Ibid., VI, 12, p. 402.

⁴⁶ Ibid., VI, 13, p. 402.

⁴⁷ Ibid., XXXV, 4, p. 488.